

Романов Михаил Александрович¹
Студент 3 курса
Тюменского государственного университета
Mihail_romanov_2004@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРАВ НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ ПРИ ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩА В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РФ И США

Аннотация. Статья посвящена сравнению законодательства и право-применительной практики России и США в контексте права на необходимую оборону. Автором проанализированы обширный статистические данные, нормативно-правовые акты, исследования, учебные пособия и иная научная литература. Особое внимание уделено рассмотрению моделей самообороны по принципу Stand Your Ground и Duty to Retreat в сравнении с российской моделью.

Ключевые слова: необходимая оборона, уголовное право, Stand Your Ground, Duty To Retreat, США.

Romanov Mikhail Aleksandrovich
3 rd year Student of the University of Tyumen

PROSPECTS OF EXPANSION OF THE RIGHTS TO NECESSARY DEFENSE IN THE PROTECTION OF HOUSING IN RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION AND PRACTICAL APPLICATION PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES

Abstract. The article is devoted to the comparison of legislation and law enforcement practice of Russia and the USA in the context of the right to necessary defense. The author analyzed extensive statistical data, regulatory legal acts, studies, textbooks and other scientific literature. Particular attention

¹ Научный руководитель: Шатилов Сергей Николаевич, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, shatisergei@yandex.ru.

is paid to the consideration of the models of self-defense based on the principle of Stand Your Ground and Duty to Retreat in comparison with the Russian model.

Key words: selfdefense, criminal law, Stand Your Ground, Duty To Retreat, USA.

В последние годы уголовное право России, традиционно считавшееся одной из наиболее стабильных отраслей отечественной правовой системы, подвергается существенным трансформациям. Такая тенденция, с одной стороны, несет в себе потенциальные риски дестабилизации законодательства, а с другой — открывает широкие перспективы для его модернизации, в том числе посредством имплементации и адаптации зарубежного опыта. Институт необходимой обороны, закрепленный в уголовном законодательстве, призван обеспечить гражданам возможность правомерной защиты своих прав и законных интересов от преступных посягательств, однако на сегодняшний день он далек от совершенства, а в учебной литературе, подчеркивается, что споры о несовершенстве данного института носят «перманентный характер», а текущее состояние правоприменительной практики по делам о необходимой обороне является «крайне неудовлетворительным»¹. В. В. Бабурин замечает, что закрепление права на необходимую оборону как нормы-гарантии — обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, а не как нормы-правила поведения — правомерного уголовно-правового деяния, и является причиной, по которой 37 статья не является достаточно эффективной.² В качестве нормы-поведения, а не нормы-гарантии, право на необходимую оборону закреплено в США, посредством сравнительного ана-

¹ Борисов С. В., Дайшуттов М. М., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. Условия и пределы правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. 68 с.

² Бабурин В. В., Нечепуренко А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 239–246.

лиза законодательства и опыта правоприменительной практики которой с РФ была написана данная статья.

В последние годы группа депутатов от ЛДПР дважды вносила в Государственную Думу законопроект о расширении прав граждан на самооборону в своем жилище, в 2022 и 2024 году. Авторы законопроекта предлагали внести в ст. 37 УК РФ норму (предполагаемая ч. 2.2), согласно которой действия гражданина по защите своего жилища не считаются превышением необходимой обороны. В пояснительной записке инициаторы отмечали, что незаконное проникновение в жилище часто связано с тяжкими преступлениями, а в стрессовой ситуации жители не могут объективно оценить угрозу, дополнительно мотивируя принятие законопроекта статистикой: в 2021 году осуждены 428 человек по ст. 108 УК РФ и 418 — по ст. 114 УК РФ, в 2022 году — 214 и 426 соответственно. Оправданий — 1–2 в год. По мнению авторов, это свидетельствует о чрезмерной строгости закона. Законопроект разрешал проблему радикально, фактически вводил принцип «мой дом — моя крепость», освобождая жильцов от уголовной ответственности за вред, причиненный незаконно проникшему в дом злоумышленнику. Основными причинами его отклонения были названы: Во-первых, несоразмерность обороны — закон позволял применять любую силу, вплоть до причинения смерти, без обязанности оценивать уровень угрозы; Во-вторых, риски злоупотреблений — закон делал возможным сокрытие преступлений под видом самообороны; В-третьих, закон не учитывал существующие гарантии — ч. 2.1 ст. 37 УК РФ уже защищает жильцов в том случае, если они не могли объективно оценить угрозу; В-четвертый, негативный международный опыт — в странах с аналогичными законами наблюдался рост неоправданного применения оружия¹. Несмотря на отказ, первая попытка инициативной группы имела

¹ Законопроект №648716-8. О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны при защите жилища). [Электронный

определенный успех — в мае 2022 года Пленум Верховного Суда РФ внес изменения в Постановление от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, расширив понимание необходимой обороны. В частности, было разъяснено, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать также незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Эти разъяснения де-юре упростили правозащиту, однако же-факт на правоприменительную практику, в частности процент оправдательных приговоров, это разъяснение не повлияло.

Законопроект депутатов от фракции ЛДПР встретил заслуженную критику за свой радикализм и реакционность, однако проблема, затронутая ими, реальна, и Постановление Пленума ВС РФ ее никак не решает. Несмотря на общее снижение абсолютного числа убийств с начала 2000-х и позитивную динамику вплоть до 2021 года² в 2022 г. тенденция впервые изменилась:

песуpc]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/648716-8> (дата обращения: 18.03.2025).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2022. — № 7. — С. 5–12.

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции по уголовным делам за 2019–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.03.2025).

число преступлений перестало явно снижаться и под влиянием большого количества факторов продолжает расти. Остается высоким и уровень летального насилия в целом — по данным ООН, в 2021 г. показатель составлял примерно 6,8 убийств на 100 тыс. населения¹ (что сопоставимо с США). Вместе с этим правоприменительная практика по делам о необходимой обороне демонстрирует крайне низкую долю оправданий. По ч.1 ст.108 УК РФ в 2021 были осуждены 248 человек и лишь 1 оправдан, в 2022 году осуждены 214 и 2 оправданы. Аналогично, по ч. 1 ст.114 УК РФ осуждены 412 человек, оправданы — 0, в 2022 году 416 осуждены и 7 оправданы¹. Таким образом, количество оправдательных приговоров по этим статьям едва превышает 1%. В связи с увеличением черного рынка оружия, а также увеличения граждан с ПТСР, склонных к бытовой агрессии, численность бытовых конфликтов, а как следствие и дел по статьям 108 и 114 УК РФ будет неуклонно расти.

В ряде штатов США действует принцип Stand Your Ground, (Далее — SYG), расширяющие право на самооборону. Эти нормы позволяют применять оружие на поражение без обязанности отступать, даже при возможности избежать конфликта. В ряде других штатов действует принцип Duty To Retreat (Далее - DTR), заключающийся в обязанности отступить на безопасную дистанцию, предупредив о возможности применения оружия на поражение. Сравнительный анализ этих подходов показывает, что SYG, вопреки ожиданиям, не способствует снижению преступности. Данные, полученные с 1999–2017 гг. и опубликованные в JAMA Network Open, подтверждают, что введение таких законов привело к росту числа убийств на 8–11%. В штате Флорида, где такой закон действует с 2005 г., количество убийств увеличилось на 24%. При этом около 700 дополнительных убийств

¹ Управление ООН по наркотикам и преступности. Глобальный доклад о преступности и насилии. Вена, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/statistics.html> (дата обращения: 18.03.2025).

ежегодно напрямую связаны с этой нормой¹. Рост в основном связан с расширением трактовки самообороны. Во Флориде число «правомерных убийств» возросло на 75%, при этом число неоправданных убийств также увеличилось на 22%². Анализ Everytown for Gun Safety показывает, что штаты с DTR часто имеют более низкие показатели насильственных преступлений, чем штаты с SYG³. Таким образом, расширение пределов необходимой обороны не снижает преступность, а увеличивает число смертельных исходов в конфликтах. Это подтверждается и исследованием Оксфордского университета, законы SYG не улучшают общественную безопасность, а статистически значимо увеличивают уровень убийств⁴.

Тем временем частота оправдания самообороны при сравнимом уровне летального насилия в США гораздо выше, чем в России. В штатах с DTR лишь 3–8% случаев убийств с применением огнестрельного оружия признаются самообороной. В штатах с SYG доля оправданных убийств достигает 15% в схожих ситуациях. Во Флориде примерно 67% обвиняемых, заявивших о самообороне по этому закону, избегают наказания. В 79% случаев, рассмотренных по этому закону во Флориде, установлено, что обвиняемый мог отступить и избежать конфликта, однако закон

¹ JAMA Network Open. Association Between Stand-Your-Ground Laws and Homicide Rates. URL: https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?ICID=ref_fark (дата обращения: 18.03.2025).

² RAND Corporation. Effects of Stand-Your-Ground Laws on Violent Crime. URL: <https://www.rand.org/research/gun-policy/analysis/stand-your-ground/violent-crime.html> (дата обращения: 18.03.2025).

³ Everytown for Gun Safety. Stand Your Ground Laws Increase Gun Violence. URL: <https://everytownresearch.org/report/stand-your-ground> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ Oxford University. The Impact of Stand-Your-Ground Laws on Public Safety. URL: <https://www.law.ox.ac.uk/research/stand-your-ground-laws> (дата обращения: 18.03.2025).

позволил ему не делать этого¹. DTR и SYG, являясь нормами-правилами, порождает различную правоприменительную практику. DTR, соблюдая баланс интересов сторон, предписывает применять насилие осознанно, легализуя необходимую оборону в том случае, когда иной путь урегулирования конфликта невозможен. SYG, в свою очередь, легализует не необходимую оборону, а катализирует применение насилия в конфликтных ситуациях.

По итогам анализа вышеизложенных статистических данных, исследований, научной и учебной литературы можно сделать вывод о том, что институт необходимой обороны в уголовном праве России действительно нуждается в совершенствовании. Предложенный В. В. Бабуриным вариант такого совершенствования, посредством закрепления этой нормы в качестве нормы-правила поведения действительно способен решить ряд проблем. Однако при совершенствовании норм важно избегать не только их декларативности, но и радикальности. Модель самообороны по принципу SYG не только не снизила уровень насильственной преступности в США, но и совпала с ростом числа убийств. В отличие от нее, модель самообороны по принципу DTR, обязывающая по возможности избежать конфликта, демонстрирует более взвешенный баланс между правом на защиту и общественной безопасностью. Кроме того, учитывая сложную этноконфессиональную структуру российского общества, широкое внедрение модели, аналогичной SYG, представляется рискованным: она может способствовать росту правового нигилизма, легитимизации вигилантизма и росту межэтнического насилия, усилив уровень общественного напряжения и негативно повлияв на криминогенную обстановку. Однако введение умеренно нормы, сочетающей баланс личных и общественных интересов, аналогичной DTR, видится не только возможным, но

¹ RAND Corporation. The Science of Gun Policy: A Critical Synthesis of Research Evidence on the Effects of Gun Policies in the United States. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2088.html (дата обращения: 18.03.2025).

и желательным в будущем. Текущие тенденции к изменению уголовного законодательства дают надежду на то, что уже в скором будущем право на необходимую оборону в России станет самым справедливым за всю ее историю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабурин, В. В. Проблемы уголовно-правового регулирования необходимой обороны как разновидности уголовно-правового деяния / В. В. Бабурин, А. А. Нечепуренко // Вестник Томского государственного университета. — 2022. — № 479. — С. 239–246.
2. Условия и пределы правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики: учебное пособие / С. В. Борисов, М. М. Дайшутов, А. П. Дмитренко, Е. А. Рускевич. — Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. — 68 с.